

Глава 25 - Признание

Без колебаний Су Лин бросился к ним. Это движение заставило людей рядом с диваном немедленно заметить его.

ГУ Лихэн был ошеломлен, когда увидел Су Лина. Молодой человек обычно любит улыбаться, так что это был первый раз, когда он увидел его в ярости.

Чжао Ци почувствовал головокружение в тот момент, потому что он ввёл себе лекарство, чтобы принудительно вызвать эструс. Его глаза расширились от удивления, когда он увидел Су Лина: «Почему ты здесь?»

С ледяным выражением лица Су Лин протянул и схватил левую руку Чжао Ци, протянутую к ГУ Лихэну. Как бы Чжао Ци ни сопротивлялся, он решительно потянул его к двери. Сила заставила Чжао Ци пошатнуться. Задыхаясь, он пытался бороться, но был совершенно бессилён. Его колени внезапно стали мягкими, отчего он упал вперёд и врезался в Су Лина. Хотя удар от Чжао Ци не имел силы, его тело всё ещё несёт вес молодого взрослого человека. Кроме того, Су Лин шёл в спешке. Поэтому, когда Чжао Ци наткнулся на него, его опора стала неустойчивой. Он упал вперёд и выпустил руку Чжао Ци.

Чжао Ци, с другой стороны, потерял опору и упал на землю.

Су Лин отругал себя за то, что в душе ему не повезло, и приготовился к падению. В следующее мгновение кто-то крепче обхватил его за талию, прервав падение, а затем его обняли за плечи. Он поднялся на ноги, и голос ГУ Лихэна раздался рядом с его ухом: «с тобой всё в порядке?»

Су Лин услышал его спокойный голос, и ему стало легче. Он встал как следует и сказал: «я в порядке».

«Это так неудобно, помоги мне». Чжао Ци сел на землю и потянулся, чтобы взять ГУ Лихэна за кусочек брюк.

Липкий сладкий запах феромона усилился в воздухе. Лицо Чжао Ци было ненормально красным, даже его шея была покрыта в красный цвет. Его кожа казалась розовой и нежной, а глаза были полны мечтательных слез. Любой, кто бы видел его, захотел бы позаботиться о нём. Гнев, который Су Лин только что успокоил, вспыхнул снова, и он немедленно повернулся, чтобы посмотреть на ГУ Лихэна.

Выражение лица ГУ Лихэна было таким же, как обычно, но его брови слегка нахмурились. Он сделал шаг назад, избегая руки Чжао Ци. Эта концентрация феромона действительно мучительна для Альфы. Он потянул себя за воротник, чтобы немного согреться, и передал инъекционное устройство Су Лину: «сделай ему инъекцию, это его ингибитор».

Су Лин взял его без колебаний, игнорируя отказ Чжао Ци, и ввёл ингибитор в руку Чжао Ци.

Чжао Ци опёрся правой рукой о землю и слегка задышал. Через некоторое время его глаза постепенно прояснились, и красный румянец на лице постепенно отступил.

Су Лин потянул ГУ Лихэна обратно к дивану и усадил его. Затем он бросил инъекционное устройство в мусорную корзину и пошёл налить стакан воды ГУ Лихэну. ГУ Лихэн взглянул на него, взял воду и выпил её. Наблюдая, как ГУ Лихэн пьёт воду, Су Лин заметил, что его шея покраснела, и сразу же понял, что на него подействовали феромоны, но он не сказал этого. Как только он собрался спросить, Чжао Ци поднялся с земли, стиснул зубы и снова спросил: «Почему ты здесь?»

Су Лин встал, посмотрел на Чжао Ци и резко сказал: «я должен задать тебе тот же вопрос». Он прищурился. «Я предупреждаю тебя, держись от него подальше и даже не думай об этом».

Чжао Ци усмехнулся: «какое тебе до этого дело?»

Су Лин слегка вздернул подбородок: «он мне нравится, конечно, это моё дело».

ГУ Лихэн поставило стакан, его дотошное выражение лица треснуло, и он повернулся, чтобы посмотреть на Су Лина.

Су Лин стоял лицом к лицу с Чжао Ци и не обращал внимания на его пристальный взгляд. Он продолжал холодно предупреждать Чжао Ци: «вся школа знает, что тебе нравится Сяо Жуй. Независимо от того, что ты думаешь, не трогай его».

Выражение лица Чжао Ци на мгновение потеряло контроль, когда он услышал имя Сяо Жуй, но он быстро восстановил свое самообладание. Стиснув зубы, он сжал и разжал челюсти: «симпатия к нему осталась в прошлом, разве он не нравился тебе раньше?!»

Это заставило Су Лина встревожиться, а что, если его мужской бог узнает об этом недоразумении?

Су Лин: «не говори ерунды, мне нравится только президент ГУ».

Чжао Ци насмешливо рассмеялся и посмотрел на ГУ Лихэна. Незажившие раны от недавней автомобильной аварии и недавней драки сделали его бледное лицо ещё более бледным, жалким, как маленький белый цветок.

Чжао Ци: «президент ГУ, я действительно восхищаюсь тобой. Я хочу жениться на тебе».

Затем он указал на Су Лина: «прежде чем покончить с собой, он лично сделал подарок на день

рождения Сяо Жую. Я не знаю, почему он сказал, что ты ему нравишься, но я также знаю, что он порвал связи со своей семьей».

Может быть, Чжао Ци намекает, что он гоняется за мужским Богом ради своих денег? Су Лин пристально посмотрел на Чжао Ци, но, вспомнив о картах в своём комодке в доме Су, он не знал, как опровергнуть это утверждение. Подарки на день рождения действительно существуют. Какая головная боль, как он может это объяснить?

После того, как он бросил провокацию, Чжао Ци вспомнил реакцию ГУ Лихэна ранее, когда он попытался броситься на него. Понимая, что план сделать его ответственным после «физических отношений» не сработает, он улыбнулся ГУ Лихэну и сказал: «Извини, моё тело еще не полностью восстановилось после автомобильной аварии, из-за чего мой феромон был нестабильным. Я причинил тебе неприятности».

Он вежливо извинился и повернулся, чтобы уйти. Но перед этим он серьезно посмотрел на Су Лина. Повлияет ли этот человек, которого считают мертвым, на его план?

Су Лин смотрел в ответ, пока Чжао Ци полностью не покинул виллу. Он сел напротив ГУ Лихэна и откровенно посмотрел на него: «не слушай чепуху Чжао Ци, ты мне нравишься, и это не имеет никакого отношения к твоему семейному происхождению».

ГУ Лихэн спокойно посмотрел на него своими сложными глазами.

Су Лин попытался увидеть эмоции на его бесстрастном лице, но не смог. Он наклонился вперед и указал на свои глаза: «посмотри мне в глаза, я не лгу». «Я не рассказывал тебе об этом, потому что боялся, что ты подумаешь, будто я несерьезно отношусь к чувствам. Я планировал признаться после того, как мы достаточно пообщаемся друг с другом». Он сказал медленно: «ты мне нравишься уже давно».

Светло-карие глаза молодого человека блестели, его тон был откровенным и честным, что не оставляло сомнений в его признании. Выражение лица ГУ Лихэна слегка изменилось, и он отвёл взгляд от лица Су Лина. Его пальцы сжались в кулаки. Под его спокойным выражением было сильно бьющееся сердце, но он никак не мог ответить, потому что его положение не принесло бы ему никакого счастья.

Су Лин увидел, что он ничего не говорит, и прямо заявил о своей конечной цели: «ты выйдешь за меня замуж?»

Челюсть ГУ Лихэна мгновенно напряглась, тонкие губы плотно сжались и расслабились. Его голос был не таким ровным, как обычно, жестким и сухим, когда он ответил: «Нет».

Су Лин опустил плечи, вздохнул и развел руками: «я, я думал, что ты не согласишься» он посмотрел на ГУ Лихэна: «но я не сдамся». Затем он нахмурился и неохотно добавил: «Если только ты не встретишь кого-то, кто тебе понравится». Он не мог не повысить себя: «поскольку

у тебя сейчас нет никого, кто бы тебе нравился, почему бы тебе не любить меня, я вполне нормальный».

Такая хвастливая Омега действительно редкость. Когда ГУ Лихэн услышал эти слова, его взгляд снова упал на лицо молодого человека. Его глаза были слегка наклонены, а уголки длинных и узких глаз были подняты вверх; просто чистые и очаровательные. Су Лин действительно имеет капитал, чтобы быть хвастливым, достойным чьей-либо любви. О такой улыбке должны тщательно заботиться другие люди, а не такие, как он, которые даже не могут смеяться.

Крепче сжав кулаки, ГУ Лихэн встал и снисходительно посмотрел на Су Лина: «ты не нравишься мне».

Не дожидаясь, пока Су Лин что-нибудь скажет, он зашагал прочь и вернулся в комнату на втором этаже.

Су Лин, нахмурившись, уставился на лестницу, а потом довольно долго хихикал. «Нравишься» - это не значит, что это действительно так, если ты это сказал!

В гостиной всё ещё оставался какой-то остаточный феромон. Су Лин понюхал его и с сожалением прикоснулся к затылку. Если его феромон нормальный, он может попытаться соблазнить ГУ Лихэна. Думая об этом, образ мужского Бога Су Лина, держащего ингибитор, возник в его сознании. Су Лин пожал плечами. Вероятность успеха, вероятно, очень мала.

Итак, как же преследовать своего мужского Бога?

Ход Чжао Ци был слишком очевиден, он (Чжао Ци) хотел жениться на Боге мужского пола. Хотя Су Лин не знает, то ли потому, что он переродился, то ли потому, что он пришел к пониманию того, что мужской Бог - хороший человек, то ли у него есть другие цели, он не может позволить Чжао Ци делать то, что он хочет. Он (Су Лин) должен заставить своего бога-мужчину принять его как можно скорее. В любом случае, у него есть преимущество перед Чжао Ци, ведь он и его мужской Бог живут под одной крышей.

Когда ГУ Лихэн вернулся в свою комнату, он расстегнул воротник рубашки и манжеты и закатал рукава до локтей. Он пошёл в ванную, чтобы вымыть руки и лицо, и снял изолятор. Его лицо мгновенно расслабилось. Он сел на диван-кресло у окна и задумчиво посмотрел в сад. Через некоторое время его браслет зазвонил, и он соединился.

«Президент ГУ» взволнованно сказал Дарри «болезнь мадам отторжения феромонов полностью излечена! Её могут выписать в любое время».

ГУ Лихэн выпрямился: «как сейчас состояние моей матери?»

«Очень хорошо, она хочет тебя видеть».

ГУ Лихэн посмотрел вниз: «разве в будущем не будет необходимости в жидкости из шара Редторна?»

«Будет» беспечно ответил Дарри.

ГУ Лихэн: «я приду в больницу позже»

Когда он спустился вниз, то столкнулся с Су Лином, который проходил мимо угла лестницы.

Су Лин улыбнулся и сказал: «Доми сказал, что обед готов и можно идти за стол».

Су Лин небрежно улыбнулся, и ГУ Лихэн взглянул на него, прежде чем отвести глаза: «я иду в больницу, а ты можешь идти поесть».

Су Лин повернулся и пошёл с ним вниз: «это срочно? Ты не хочешь сначала пообедать?»

ГУ Лихэн остановился на последней ступеньке лестницы и сказал: «Эн, спасибо тебе за твоё духовное растение. Болезнь моей матери была полностью излечена».

Глаза Су Лина заблестели, и его тон был слегка повышен от волнения: «это здорово! Я счастлив быть в состоянии помочь».

Его голос звучал бодро, и ГУ Лихэн невольно расслабился. Но в следующее мгновение его сердце медленно упало. Его взгляд направился на лицо молодого человека, и наступило долгое молчание.

У Су Лина было не очень хорошее предчувствие, его улыбка постепенно исчезла, когда он посмотрел на ГУ Лихэна и тихо спросил: «Что случилось?»

ГУ Лихэн: «я уже давно позаимствовал это духовное растение и в будущем оно мне не понадобится. Я позабочусь о том, чтобы кто-нибудь доставил духовное растение в твой магазин позже. Тебе не нужно беспокоиться о безопасности. Я закажу набор средств безопасности, которые будут установлены в твоём магазине в качестве благодарности».

Затем он сделал паузу и добавил: «прежде чем ты найдёшь подходящего специалиста по духовным растениям, Дарри пойдёт в твой магазин, чтобы помочь тебе собирать сырье каждый день. Ты можешь просто обсудить время с Дарри».

После того, как он закончил говорить, выражение его лица не изменилось, и он спокойно

посмотрел на Су Лина.

Су Лин прикусил нижнюю губу и с трудом выдавил из себя улыбку.

ГУ Лихэн молча смотрел на него.

Су Лин вздохнул: «я жил здесь только для того, чтобы помочь с уборкой урожая. Теперь, когда духовные растения собираются вернуть в магазин, у меня нет причин продолжать оставаться здесь, верно?»

Су Лин вдруг почувствовал легкую боль в лице, как будто ему дали пощечину. Не так давно он думал, что у него есть преимущество перед Чжао Ци, но его любезно попросили немедленно уйти. Он подумал некоторое время, что с действиями ГУ Лихэна вообще не было никаких проблем, и он был очень щедр, чтобы предложить средства безопасности. Но Су Лин всё ещё не мог сдержать гнева, хотя у него не было никакой точки зрения.

«Ты так сильно меня ненавидел?» Он не мог удержаться от вопроса.

ГУ Лихэн: «Нет, ты одинокий Омега, жить тебе здесь неуместно».

Су Лин: «я прожил здесь уже полмесяца! Почему это вдруг неуместно?»

Эти слова прозвучали слишком быстро с сильным тоном, и Су Лин пожалел об этом, когда закончил говорить. В конце концов, это всего лишь временное пребывание. С другой стороны, он изменил свое мышление и снова почувствовал себя счастливым. До этого, когда он начал жить с ГУ Лихэном, он (ГУ Лихэн) никогда не беспокоился о том, что он Омега, но теперь он начал думать об их гендерной разнице. Перемена была слишком очевидна. Раньше с ним обращались как с ребенком, а теперь - как со взрослым. Это тоже хорошая вещь.

«Прости» вежливо извинился он, раздраженно склонив голову «я просто немного расстроен, я не нарочно теряю самообладание».

ГУ Лихэн уставился на макушку Су Лина и почувствовал мягкость в своём сердце. Его рука шевельнулась, но в конце концов он ничего не сделал: «всё в порядке, я могу помочь тебе, если ты не можешь найти подходящее место для жизни».

Су Лин покачал головой: «всё в порядке, я просто буду жить в магазине».

ГУ Лихэн слегка нахмурился: « в баре ароматов?»

Су Лин кивнул. Он потёр лицо, улыбнулся и снова поднял глаза: «Спасибо, я был очень счастлив прожить с тобой это время. Теперь ты можешь ехать в больницу. Я возьму духовные

растения сам, и тебе также не стоит заказывать средства безопасности». Выражение его лица было серьёзным, и он продолжил: «Мы и раньше сотрудничали друг с другом. Сегодня мы квиты. Я не хочу быть у тебя в долгу или использовать тебя в своих интересах». Затем он сделал паузу «ну, кроме того, чтобы остаться здесь бесплатно».

ГУ Лихэн: «...»

Су Лин увидел, что выражение его лица на мгновение померкло. С улыбкой в глазах Су Лин игриво моргнул и объявил: «Я хочу, чтобы ты знал, что я официально буду преследовать тебя, начиная с сегодняшнего дня».

Су Лин встал на цыпочки и наклонился ближе, затем быстро поцеловал ГУ Лихэна в подбородок. Напряжённое выражение лица ГУ Лихэна исчезло, и он быстро сделал шаг назад. Су Лин улыбнулся и сказал: «Наконец-то мне не нужно сдерживаться». После этого он махнул он рукой: «отправляйся сейчас же в больницу, обещаю тебе, что меня уже не будет на вилле, когда ты вернешься».

Сердце ГУ Лихэна бешено колотилось, он смотрел на Су Лина, пока не перестал видеть его спину, и слегка потёр подбородок. Это первый раз, когда он был так близко к Омеге. Прошло уже довольно много времени, но мягкое прикосновение, кажется, осталось. Ощущение было восхитительным, настолько сильным, что его сердце живо затрепетало. Но нет! Эмоции ГУ Лихэна затягивались дольше, чем обычно. Он бросил взгляд в сторону гостевой комнаты на втором этаже и быстро вышел.

...

Су Лин вернулся в комнату для гостей, чтобы собрать свои вещи. Затем он пошёл в комнату духовных растений, поместил три духовных растения в хранилище пространства и наполнил оставшийся питательный раствор в контейнере. Он пошёл в столовую обедать и продолжал думать о вещах во время еды. Поев, он не сразу ушёл, а направился в комнату, где хранились дорожные припасы. Там хранилось снаряжение, которое они использовали, чтобы отправиться в лес серебряного тумана. Он взял всё то, что ГУ Лихэн приготовил для него в рюкзаке, надел камуфляжный костюм и открыл карту вокруг виллы в своём браслете. Длинная красная линия на карте, где находится «дыра», была очень заметна. Выйдя на улицу, он двинулся вдоль красной линии.

В районе вилл на склоне холма есть богатые зеленые насаждения, и вокруг было не так уж много вилл. Каждый дом отделён друг от друга расстоянием, и чувство уединения здесь совершенно. По мере того как Су Лин продвигался дальше, идти по дороге становилось всё труднее и труднее, но поскольку кто-то проходил мимо не так давно, на земле всё ещё оставались какие-то следы, и это делало его путешествие гораздо более управляемым. После того, как он шёл в течение часа, он достиг ничейной территории. Су Лин отпустил духовные растения и внимательно осмотрел окрестности. Он положил руку на изолятор, готовый снять его в любой момент, если что-то пойдет не так.

Издали послышался шорох, и вскоре вокруг него появились различные животные. Благодаря опыту, полученному в лесу серебряного тумана, Су Лин чувствовал себя спокойно, особенно когда животные в задней части горы маленькие, такие как белки и кролики, и есть только несколько более крупных животных, таких как дикие кабаны. Поэтому он не спешил забирать духовные растения. Вместо этого он нежно потёр листья и цветы трёх духовных растений, чтобы побудить их выпустить более сильный аромат. В течение этого периода он обращал внимание на состояние растений и видел, что они были взволнованы. Это также означало, что духовное растение, которое напугало их, не появилось.

Через четверть часа он забрал три растения обратно в своё хранилище и снял изолятор. Он долго ходил и много тренировался, поэтому в этот момент, когда изолятор был снят, задняя часть его шеи на мгновение расслабилась, и от шеи начал исходить неприятный запах.

Животные, привлеченные ароматом духовных растений класса А, немедленно разбежались. Там было два жирных кролика, которые натыкались друг на друга и катились вперёд. Они встали с поднятыми ушами и исчезли в мгновение ока.

Су Лин взял холодный лунный пакетик и положил его перед его носом. Он продолжал идти вперёд, не прикрепляя изолятор, и постепенно вошёл в гору. Безопаснее не надевать его.

...

ГУ Лихэн вышел из гостиной и сел в машину. Бросив взгляд на виллу, он сказал: «Поезжай в больницу».

Машина тронулась, и ГУ Лихэн послал кому-то сообщение. Сразу после этого он набрал номер: «я только что дал тебе адрес, иди туда и установи лучшие средства безопасности в этом месте».

«Хорошо, Президент ГУ» другая сторона сделала паузу и спросила через некоторое время: «ароматический бар Тянь Лин?»

ГУ Лихэн: «тот самый. Магазин открывается в семь вечера, ты можешь пойти туда в это время... если владелец откажется, пусть он заплатит 90% скидки, а я заплачу остальное».

Другая сторона была ошеломлена «...хорошо»

Вскоре машина подъехала к больнице. ГУ Лихэн постоял некоторое время у двери палаты, затем толкнул её и немного помедлил. Комната источала слабый аромат духовного растения, который очень нежен. Человек, который оставался в этой палате круглый год, сидел в это время на диване, и их глаза встретились.

Матушка Гу и Дарри сидели на диване и пили чай, и оба обернулись, когда открылась дверь.

Дарри встал и поздоровался: «президент ГУ».

ГУ Лихэн кивнул.

Дарри: «я пройду процедуру выписки».

Уходя, Дарри закрыл за собой дверь. Матушка ГУ посмотрела на ГУ Лихэна, который всё ещё стоял у двери. Она улыбнулась и помахала рукой, её голос был медленным и нежным: «присядь»

Судя по её внешности, матушка ГУ не выглядит и на день старше тридцати. Её волосы были тщательно уложены, и она была одета в чонсам; очень элегантно.

ГУ Лихэн сел напротив неё и поздоровался: «мама».

Матушка ГУ посмотрела на него с изящной улыбкой: «Как поживаешь, а Хэн? Я слышала, ты взял себе трехмесячный отпуск?»

Челюсть ГУ Лихэна слегка напряглась, но быстро расслабилась: «да».

Матушка ГУ улыбнулась и сказала: «Хорошо, ты уже много лет отвечаешь за семью ГУ. Пришло время отдохнуть. Воспользуйтесь этим праздником и найди Омегу, чтобы выйти замуж».

ГУ Лихэн слегка нахмурился: «я не планировал сделать это».

Матушка ГУ продолжала слегка улыбаться: «Ах, Хэн, ты уже не молод, не будь своевольным».

ГУ Лихэн ничего не ответил, и улыбка его матери исчезла. Она положила руки на колени и посмотрела на него: «родословная твоего отца должна продолжаться, и семья ГУ не может попасть в руки других».

ГУ Лихэн: «я не единственный, кого зовут ГУ».

Матушка ГУ некоторое время смотрела на него, и в её голосе послышались беспомощные нотки: «ты уже не молод, но всё ещё упрям. Я не могу воспитывать тебя так, как раньше».

Зрачки ГУ Лихэна слегка сузились, и матушка ГУ слабо улыбнулась: «забудь об этом, давай не будем говорить об этом прямо сейчас».

ГУ Лихэн кивнул.

Матушка ГУ снова заговорила: «я выздоровела в самое подходящее время, так как до моего дня рождения осталась всего неделя. Я уже столько лет не получала от этого удовольствия. Поскольку в этом году ты оказался свободен, не забудь организовать мой день рождения более оживлённо».

ГУ Лихэн: «я прикажу кому-нибудь это устроить».

Матушка ГУ улыбнулась и кивнула: «я позабочусь о приглашении, тебе не нужно беспокоиться».

ГУ Лихэн взглянул на неё и ответил «Эн». Он слишком хорошо знает характер своей матери. Эта так называемая вечеринка по случаю Дня рождения для него не более чем свидание вслепую. Внезапно перед его мысленным взором возникло улыбающееся лицо молодого человека, и его выражение снова слегка напряглось.

Процедура выписки была быстро завершена. ГУ Лихэн отправил матушку ГУ обратно в особняк ГУ. Когда он вернулся на виллу, Су Лин нигде не было видно. Он постоял немного в гостиной и вдруг почувствовал тишину и неуютность.

Вечером во время ужина ГУ Лихэну позвонил Налу. Как только поднял, Налу спросил: «Су Лин с тобой? Я не могу до него дозвониться».

ГУ Лихэн нахмурился: «он не вернулся?»

Налу: «нет, но здесь кто-то пришёл, чтобы установить некоторые средства безопасности».

ГУ Лихэн: «он покинул виллу сегодня днём».

<http://bllate.org/book/14443/1277152>